

Юлия Алейникова

Отрезанная голова

*Часть сборника
Скрытые улики.
Сборник исторических
детективных рассказов*

Юлия Алейникова
Отрезанная голова

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алейникова Ю.

Отрезанная голова / Ю. Алейникова — «Эксмо», 2017

«...Петербургского дядюшку юноша обещал непременно навестить по прибытии. Но прошло уже две недели, а никаких известий от племянника не было. Доктор посылал телеграмму в Москву по прежнему месту жительства племянника, но и там он больше не появлялся. И тогда начальник мой Игнат Карпович проявил удивительное чутье. Он показал ему лежащее в морге тело убитого инженера! – Иван Петрович сделал эффектную паузу. – И что бы вы думали, господа? Доктор опознал племянника...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алейникова Ю., 2017
© Эксмо, 2017

Юлия Алейникова

Отрезанная голова

Августовское тепло окутало просторную дачу почетного гражданина Царскосельского уезда, промышленника Александра Владимировича Трубникова. Вечернее солнце золотисто-алыми лучами пронизывало ветви яблонь, обступивших террасу, поигрывало на пузатом самоваре, рассыпало искры в хрустальных бокалах на празднично накрытом столе. Трещали в саду цикады, выводили трели лягушки в старом, заросшем тиной пруду. Ночные мотыльки, словно облако бледных теней, клубились вокруг рано зажженной лампы.

Стол был празднично накрыт по случаю именин хозяйки дома. В вазах благоухали букеты. Теплый ночной ветерок, ласково касаясь лиц собравшихся, чуть шевелил кружевные занавески. Из гостиной сквозь распахнутые настежь окна плыли нежные звуки фортепиано: хозяйка Вера Николаевна развлекала гостей ноктюрном Шопена. Сам хозяин дачи задерживался в городе, и его ждали с минуты на минуту.

Играла Вера Николаевна прелестно. У нее был свой особый стиль, нежный и сильный; звуки лились, захватывая, убаюкивая и тая. Прозвучали последние аккорды, и хозяйка, улыбающаяся, свежая, в белом легком платье, украшенном цветами, появилась на пороге комнаты.

– Итак, господа, чей же фант следующий? – весело спросила она, разрушая очарование, только что наколдованное ее тонкими музыкальными пальчиками.

Гости зашевелились, с сожалением расставаясь с навевными музыкой грезами.

– Фанты, фанты, – крихтя, заворочался в своем кресле Василий Данилович Голубкин, сосед Трубниковых по даче, пожилой полноватый господин с густыми обвисшими усами, вдовец и отец семейства. – Моя очередь.

– И что же вам велено делать? – тормозила его Вера Николаевна.

– Стихи читать, – вылезая из кресла, пропыхтел Василий Данилович и одернул светлый сюртук. – Да я только Пушкина и помню.

– Читайте! Читайте! – зааплодировали присутствующие дамы.

Василий Данилович прокашлялся, приосанился, как в гимназии на экзамене, и хрипловатым баском начал:

– Друзья мои, прекрасен наш союз!

Он, как душа, неразделим и вечен...

Читал Василий Данилович с почти комическим юношеским пылом, устремив взор в неведомые дали.

– ...И бодро я судьбу благословил, —

дотянул он до конца отрывка, выдохнул и низко поклонился под жидкие аплодисменты. Голубкин вернулся в свое кресло, что-то недовольно ворча под нос о фантах и глупых затеях, но по его раскрасневшимся щекам было ясно, что всеобщее внимание, пусть и по такому пустячному поводу, было ему лестно.

– Так-так-так. А теперь наш новый друг, таинственный и молчаливый, как лорд Байрон, господин Раевский. – Вера Николаевна обернулась к гостю, сидевшему в самом темном углу террасы.

Судебный следователь в чине надворного советника Иван Петрович Раевский попал на именины случайно. Он гостил у дальнего родственника и друга юности Федора Дмитри-

евича Лодейкина, отставного майора, балагура и хлебосольного хозяина, и его жены, пухленькой, как сдобная булочка, Лидии Павловны. Лодейкины были званы в этот вечер на именины, и только потому он был вынужден отправиться вместе с ними. Не зная никого из присутствующих и будучи человеком скромным, Иван Петрович весь вечер держался в тени, выглядел задумчивым и всячески уклонялся от всеобщего веселья.

Но Вера Николаевна была не из тех хозяек, кто позволяет гостю отсиживаться в уголке. Она всячески тормошила нового знакомого, вовлекая его в общие развлечения.

– Иван Петрович, бросьте вы этот журнал, что вы там читаете весь вечер? – сморщив аккуратненький носик, попросила хозяйка.

– Очень интересная статья о Сиаме, – повертел в руках старый номер «Вокруг света» Иван Петрович. – Поразительно, господа, но в этой богом забытой стране имеются в достаточном количестве электрические станции. Например, на порогах реки Менам поставлены могучие машины, и они снабжают электричеством несколько городов. А у наших отечественных благоустроителей до сих пор не доходят руки воспользоваться силой днепровских порогов! – с неожиданной горячностью заявил Иван Петрович, окидывая взглядом собравшихся.

– Иван Петрович у нас большой поклонник технического прогресса, – со снисходительной иронией пояснил майор Федор Дмитриевич. – Он даже журнал «Электричество» выписывает! Взял я разок полистать – ничего не понял. Схемки какие-то, катушки, проводочки. Белиберда, в общем, – махнул рукой майор. – Тебе, голубчик, надо было в инженеры идти, а не в следователи.

– И ничего не надо! – заступилась за гостя Вера Николаевна. – Инженер – профессия не романтическая. Вот у мужа на фабрике все инженеры как один страдают несварением желудка и зануды ужасные, я уж их и в гости не зову, – поделилась по секрету хозяйка. – Так что бог с ним, с этим электричеством, давайте лучше дальше играть, Иван Петрович.

С этими словами Вера Николаевна взяла гостя за руку и вывела его на середину комнаты.

– А кстати, Вера Николаевна, где же это хозяин наш задерживается? – поинтересовался со своего места Виктор Данилович. – У жены именины, гости собрались, а его и нет.

– Будет, скоро будет. Обещал не позднее восьми, – вздохнула Вера Николаевна. – Фабричная инспекция у них сейчас работает, так Александр Владимирович что ни день на фабрике пропадает. Ревизоры к ним зачастили – проверяют, выполняется ли новый закон об ограничении рабочего времени.

– И совершенно справедливо, – решительно заявила младшая сестра Веры Николаевны, зрелая девица со строгим взглядом и мягким очертанием соблазнительных губ. – Это просто средневековье – в каких условиях у нас живут и трудятся рабочие! Свиньи, и те лучше живут! А ограничение рабочего дня до одиннадцати с половиной часов даже недостаточно, я это Александру Владимировичу уже не раз говорила!

– Боже мой, Анна Николаевна, и откуда вы только эти идеи берете? – воскликнула майорша Лидия Павловна. – Вам, голубушка, все это зачем? Хорошенькая девушка, а рассуждаете...

– Не обращайтесь на нее внимания, Лидия Павловна, – прервала майоршу Вера Николаевна. – Анечка у нас девушка современная, а они теперь все увлечены либеральными идеями. Но у нас здесь не митинг, а именины! – обернулась она к сестре. – А потому все споры долой. Иван Петрович, помнится, вашему фанту выпало страшную историю рассказывать?

Лица присутствующих стали оживленнее.

– Просим, Иван Петрович, просим. Только, пожалуйста, таинственную, – весело попросила Анна Николаевна, бросая на надворного советника чуть ироничный взгляд, и на губах ее заиграла лукавая улыбка, сделавшая ее лицо еще милее.

Раевского этот взгляд определенно смутил.

– Я, право, господа, не мастер. Да и не знаю я ничего. Может, я лучше по примеру Василия Даниловича стихи почитаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.